

Веч. Ленинград,
1984, 16 сент

ПРЕМЬЕРЫ ТВ

Сцены из «красивой жизни»

6 января в 22 часа 45 минут Ленинградское телевидение выпустило в эфир очередную передачу цикла «Видеопортрет», которая называлась лаконично и просто — «Композитор Игорь Корнелюк». В последнее время это имя стало довольно часто мелькать в программах Ленинградского радио и телевидения. (В одном из писем, опубликованных «ВЛ», читательница Н. Ладейникова даже ошибочно назвала Корнелюка в числе участников программы «Розыгрыш». Ошибка досадная, но объяснимая. — Ред.). Поэтому в самом факте появления данной передачи не было ничего неожиданного. Цель ее также предугадать было несложно — представить телезрителям восходящую «звезду».

А ведь он чудесный парень, не правда ли? Милый, обаятельный, общительный. Учится в Консерватории, сочиняет песни, которые буквально тут же становятся шлягерами, сам их аранжирует, исполняет, записывает. Будучи студентом, уже приглашен в качестве музыкального руководителя Театра «Буфф». Одним словом, «термоядерный человек», как сказал о нем в передаче звукорежиссер И. Петров. Человек, для которого нет проблем. Вот с таких мажорных нот и начинается передача о композиторе Игоре Корнелюке.

Кроме него, снятого, как того требует жанр телевизионного портрета, только «крупным планом», в передаче принимают участие профессор Консерватории, в классе которого занимается И. Корнелюк, композитор В. А. Успенский, художественный руководитель Театра «Буфф» И. Р. Штокбант, ведущий популярной музыкальной телепрограммы «Кружатся диски» Е. Александров и другие «действующие лица» из числа родственников, друзей и коллег, призванные осветить и возвеличить многогранность двадцатичетырехлетнего дарования. Но громче всех звучит голос подготовившей эту передачу журналистки Оксаны Пушкиной. Ее восторг перед Игорем Корнелюком, кажется, не знает границ. Мы видим ее в кадре почти постоянно. Вот она берет интервью, вот она слушает песни Корнелюка и даже подпевает ему. Но поистине кульминацией становится финальная сцена, где «весь в белом» Игорь Корнелюк поет только для нее одной и в награду за ее преданность одаривает чашкой чая из своих рук.

Все это можно было понять и простить, если бы за настоящим, достойное восхищения и поддержки искусство не выдавалась музыка коммерческая, сытая, благополучная. Авторам, как видно, неважно, что текст бессмыслен, чувства инфантильны. Главное — песенка легко застревает в голове, под нее удобно танцевать брейк, снимать микросюжеты в модном стиле рок-видео, веселиться. Зачем такому замечательному, гениальному композитору ходить на какие-то скучные занятия в Консерватории, часами сидеть в библиотеке, изучать классическую музыку? Поэтому как-то тонут, проваливаются в передаче слова В. А. Успенского о способностях и интересных сочинениях Корнелюка в области серьезной музыки, а фрагмент из его фортепианной сонаты, высоко оцененный учителем, предстает в передаче неким инородным телом, вставленным из уважения к авторитету педагога. Вскользь звучат и сочинения И. Р. Штокбанта, которого тревожат участвовавшие самоповторы и плохие тексты песен Корнелюка.

Гораздо существенней для авторов передачи то, что даже Анне Веске включила в свой репертуар девять песен Игоря Корнелюка! Кстати, при сравнении исполнительских манер И. Корнелюка и других певцов (в передаче вместе с композитором выступает Е. Александров — актер, певец, безусловно талантливый, к сожалению, телевидение предпочитает использовать его лишь в одном амплуа) бросается в глаза отсутствие вкуса, развязность и пошлость именно авторской интерпретации. Однако постановщики не

отрывают умиленного взора от Корнелюка, а он мечется по экрану, меняя туалеты, словно Людмила Гурченко в «Бенефисе». Зрительный ряд пытаясь отвлечь от музыкального.

А между тем в начале передачи на вопрос, произошли ли какие-то изменения в его творчестве за последнее время, Игорь Корнелюк признался, что в первые годы своей песенной карьеры он занимался «профессиональным кретинизмом» (дословная цитата) и придерживался эгоцентристских взглядов, теперь он от всего этого избавился. Но чем дальше смотришь передачу, тем больше сомневаешься: так ли это?

Да, он деловит, энергичен, внешне беззаботен. Стремглав выбегает он из Консерватории и вновь куда-то спешит. Радуюсь его кипучей деятельности, телекамера не раз укороженно «посматривает» на сидящую с толстым фоллиантом в руках фигуру Н. А. Римского-Корсакова, припорошенного снегом, словно мхом. Недоумение телеоператора вполне понятно: дескать, работать надо, а не сидеть! Работать так, как Игорь Корнелюк, быстрым шагом уже заворачивающий за угол...

В передаче Игорь Корнелюк был назван «эстрадным Моцартом». Звучит красиво, но что должно понимать под этим? Легкость сочинительства милых беспечных песенок? Неизменную веселость «мальчишки резвого, кудрявого, влюбленного»? Счастливица, к которому благосклонна судьба? Или имеется в виду человек, в бездумной погоне за дешевыми ценностями массовой культуры проматывающий свой талант?

Что касается меня, то я, зная репертуар и качество последних сочинений Игоря Корнелюка, готова повторить уже данный ему совет остановиться и разобраться, что же с ним происходит. 24 года — не детский возраст, а жизнь — не игра в беспроигрышную лотерею. И еще мне очень жаль, что в передаче об Игоре Корнелюке не нашлось места для его ровесников, одноклассников, что участники были пристрасно отфильтрованы, что в молодежной передаче не было самой молодежи — «рядового» слушателя. И, может быть, поэтому в передаче доминировала интонация умиления. Но не полезнее ли для молодого композитора и молодежной аудитории трезвый и критический анализ, а не бездумное тиражирование однообразных ритмов, развязных манер и неразборчивых текстов?

Т. ЕГОРОВА,
кандидат искусствоведения